

Паремические единицы в произведениях англоязычных авторов-транслингов китайского происхождения

Рассмотрены паремические единицы в качестве лингвистических средств, репрезентирующих языковую и индивидуально-авторскую картину мира писателя-транслинга. Выявлены этноспецифические представления, отраженные в паремиях, наряду с оценочными характеристиками. Данный подход позволяет интерпретировать тот культурный фон, который стоит за такой единицей языка, как паремия, и за транслингвальным художественным текстом в целом.

Ключевые слова: паремическая единица, транслингвальные писатели, американские авторы китайского происхождения.

In the present article paremia are considered as linguistic means representing linguistic and individual worldview of a translilingual writer. Ethnospecific representation reflected in paremia as well as evaluative characteristics are identified. Such approach enables to interpret the cultural background which stands behind a paremia and a translilingual literary text in general.

Keywords: paremia, translilingual writers, Chinese American authors.

Паремия до сих пор остается одной из важных дискуссионных проблем и рассматривается в рамках различных подходов. В XXI в. произошла смена научной парадигмы и паремия в основном перестала рассматриваться в рамках лингвистического подхода. Особенность лингвистического подхода — обращение к структурным и семантическим характеристикам паремии, лингвокультурологического — связь паремии с языком и культурой народа, лингвокогнитивного — репрезентация основных ментальных структур, представляющих концептуальный базис национального мировоззрения [1. С. 28], а лингвопрагматического — дидактический и аксиологический компоненты содержания паремии. Мы принимаем точку зрения Е.Е. Жигариной [2. С. 27]: паремии служат для передачи концептов, моральных стандартов, общности знания и опыта целой языковой группы в зависимости от истории и жизненного уклада данного общества.

Н.Ф. Алефиренко утверждает, что «пословицы и поговорки являются способами выражения ценностных концептов, т.е. дают характеристику культурным ценностям того или иного народа. Именно в контексте пословиц и поговорок базовые ценности народа переосмысливаются в соответствии с историческим развитием страны, накопленным национально-культурным опытом. Следовательно, пословицы и поговорки отражают картину мира народа в различных ее проявлениях, таких как быт, традиции, привычки человека, его обычаи, отношение к окружающему миру» [3. С. 314].

Столь культурологически богатый материал естественным образом стал использоваться авторами транслингвальных произведений для ряда художественных целей. В настоящем исследовании рассмотрены произведения американских авторов китайского происхождения, написанные в конце XX в.: Amy Tan, Jade Snow Wong, Gish Jen, Ha Jin, Gus Lee. Приведены примеры из романа Гиш Чжен «Типичный американец». Полифункциональность паремий в таких художественных текстах обусловлена как жанровой спецификой произведений, так и сложным характером смысловых связей паремий с контекстным окружением. Основной функцией паремий в художественных произведениях считается стилеобразующая, которая отражает специфику идиостиля автора.

В первую очередь рассмотрим пословицы и поговорки с точки зрения их введения в литературный текст и трансформации, если таковая имеет место. Для индивидуального авторского стиля Гиш Чжен характерна графическая маркированность паремий с помощью курсива, иногда заключение в кавычки в качестве формальных способов экспликации. В следующем примере курсивом выделена транскрибированная китайская фраза, а источник высказывания (Chinese expression) и повторное цитирование на английском языке уже курсивом не выделяются. Подобное графическое

выделение используется автором для привлечения внимания к «экзотическому» тексту и той культурной информации, которую автор считает важной. Таким образом, курсив сигнализирует читателю о том, что текст на китайском языке, а отсутствие курсива — о том, что текст на английском языке.

She recalled a Chinese expression: *Chi de ku zhong ku, fang wei ren shang ren* – eat the bitterest of the bitter, become the highest of the high [4. P. 288].

В случаях, когда цитируется пословица, можно говорить о повторном цитировании или параллельном подключении, т.е. сначала в тексте приводится оригинал, а потом перевод, обычно буквальный. Слова, обозначающие речевую деятельность, часто используются в качестве средств введения. Например, *recalled, summed up, telling, reflected*. Как правило, такое введение обозначается двухкомпонентными моделями типа *she recalled, Old Chao summed thing up* и др. Таким образом, осуществляется двойная экспликация.

Old Chao summed thing up. "*If cats have mice to eat, they don't chase flies*", he said. Meaning, You wouldn't be in love, Little Chang, if your schoolwork were going better [Ibid. P. 16].

Такие средства введения одновременно являются семантическими актуализаторами паремий. Стоит отметить, что в исследуемом материале двухкомпонентные модели введения паремии обычно относятся к персонажам романа, а не к ожидаемым моделям типа «как говорили предки», «как принято у китайцев» и др.

Нередко паремия семантизируется и получает лингвокультурологический комментарий прямо в тексте произведения.

It was only a tingling in her breasts so far, an odd pressure that might almost be a mood; still, if her mother were here, Helen knew, she'd be telling her at every minute to *man man zou* – go slow, take care. A calm mother, she'd be saying, makes for a calm and happy child [4. P. 77].

Приведенная поговорка не раз встречается в тексте романа, приобретает функцию лейтмотива.

Ralph began to think then of what children meant, and how Helen ought to rest more. *Man man zou*, he told her – go slowly, take it easy. *Xixi, xixi* – rest [Ibid. P. 114].

Или пословица представлена в тексте, содержание которого призвано семантизировать ее самостоятельно.

All he could think of, as he headed back in, was what his father used to say about people lost in narrow, dead-end specialties – that *they had crawled into the tip of a bull's horn* [Ibid. P. 181].

Далее в тексте романа данная паремия трансформируется в метафору:

If his job was the dead-end tip of a bull's horn, the city was the bull [Ibid. P. 182].

Приведем еще один пример того, как паремия не получает авторского, внутритекстового объяснения и оставляет одного из персонажей романа в недоумении.

She let his foot down gently. "*So things at the department are...*"

"*Very good, yes, thank you, and Ralph's doing very well, except, you know, that he may be 'climbing a tree to catch fish'...*"

If Old Chao was trying to divert her attention from his foot, he'd succeeded. "*What do you mean? What tree? What fish?*" [Ibid. P. 144].

В редких случаях можно встретить паремию в художественном тексте без каких-либо комментариев:

"*I tried*". She regarded her feet. "*Anyway. What others think makes no difference to me one way or another: 'True gold does not fear fire, right?'*" [Ibid. P. 172].

Проведенный анализ дает возможность говорить о разнообразных методах и приемах использования паремий в художественной речи писателей-транслингвов китайского происхождения, в частности Гиш Чжен.

Что касается культурных смыслов, которые авторы вкладывают в уста героев, используя паремии, то обычно актуализируются смыслы устного народного творчества, отражающие суть коллективного сознания китайцев. В первую очередь стоит отметить фатализм китайского этноса, его веру в то, что все события предопределены.

"Every river has its own course", Helen reflected. "It is not for people to try to change destiny". Ralph shrugged, antiphonal. "Can't always make money, sometimes have to lose" [4. P. 249].

Аналогичное отношение демонстрируется и к браку, китайцы уверены, что супружеские пары предназначены друг для друга с рождения, что их друг с другом связывает «красная нить».

"That saying", Helen said louder. "Do you know that saying, about a wife's ankle? Being tied to her husband's?" "Of course", encouraged Theresa. "With a long red string. From the time she's born" [Ibid. P. 65].

Китайцы также уверены в том, что вслед за достойным поколением приходит недостойное, что отличается от представления русских, которые считают, что «от осинки не родятся апельсинки» или «яблочко от яблоньки недалеко падает».

His father looks away. "Opposites begin in one another", he says. And, "Yi dai qing qing, qi dai hua" – one generation pure, the next good for nothing [Ibid. P. 5].

В художественных текстах происходит апелляция к традиционному, консервативному, наиболее прочным категориям народного сознания, ориентация на ментальный архетип, сформировавшийся в древности. Паремии, используемые в творчестве писателей-транслингвов китайского происхождения, обычно вкладывают в уста персонажей старшего поколения, они имеют ярко выраженный воспитательный характер, реализуют аргументирующую функцию.

Характерными признаками таких паремий является их назидательность и сентенциозный характер. Они отражают ментальный архетип народа и утверждают культурные ценности, в соответствии с которыми оценивается личность как соответствующая или не соответствующая им. Например, порицается общение с недостойными людьми, так как это может испортить репутацию. В следующем контексте видим китайскую паремию по значению, сходную с русской пословицей «С кем поведешься, от того и наберешься»:

"Near ink, one gets stained black. You have completely forgotten how to behave" [Ibid. P. 208].

Китайцы высоко ценят сыновнюю преданность, подчинение старшим, тягу к учебе, стойкость и гибкость в сложных жизненных ситуациях. Проиллюстрируем ментальную установку китайского этноса, что при преодолении трудностей характер только закаляется.

So instead he took down all the signs in his study, and in their place put up a new piece of paper that read, Bai lian cheng gang – a hundred smeltings, become steel [4. P. 246].

В мировоззрении китайцев важно сохранять хладнокровие, не суетиться, не торопить события, быть уверенным в том, что все наладится.

"Better to do nothing than to overdo", quoted Ralph. "Don't make trouble" [Ibid. P. 168].

"Don't worry", he told her. "Relax. You'll see. Dying ashes will burn again. We'll rise again from the East Mountain. Believe me" [Ibid. P. 255].

Умеренность и баланс во всем также являются одобряемыми обществом ценностями.

Таким образом, паремии репрезентируют идеализированную модель поведения личности в соответствии со шкалой ценностей, принятой у данного этноса.

Используя пословицы и поговорки в своем творчестве, транслингвальные авторы китайского происхождения приходят к следующему выводу: паремия помогает автору раскрыть личность персонажа, его жизненную философию; предоставляет возможность дать оценку поступкам и нрав-

ственным ориентирам героя. Важно отметить, что в проанализированном художественном материале различных писателей наблюдается сходство основной функции паремий в тексте, а именно их использование в качестве сентенций, даваемых старшим поколением младшему, выросшему в иных социальных и культурных условиях. Таким образом, паремия как будто становится одним из последних культурных звеньев, соединяющих два отдаляющихся друг от друга поколения.

Литература

1. Приходько А.Н. Антиконтцепт как лингвокультурный феномен: паронимическое, стигматическое, эссенциальное // Когнитивная. Коммуникация. Дискурс. 2012. № 5. С. 37–51.
2. Жигарина Е.Е. Функциональный характер и вариативность пословиц в современном бытовании. Томский государственный университет, 2002. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zhigarina1.htm> (18.01.2019).
3. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта, 2009.
4. Gish Jen. Typical American. London: Granta Books, 1998. 296 p.

References

1. Prikhodko A.N. Antikontsept kak lingvokul'turnyi fenomen: partonimicheskoe, stigmaticheskoe, essentsial'noe // Kognitsiia. Kommunikatsiia. Diskurs. 2012. No. 5. S. 37–51.
2. Zhigarina E.E. Funktsional'nyi kharakter i variativnost' poslovits v sovremennom bytovanii. Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2002. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zhigarina1.htm> (18.01.2019).
3. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. Frazeologiya i paremiologiya: ucheb. posobie dlia bakalavrskogo urovnia filologicheskogo obrazovaniia. Moscow: Flinta, 2009.
4. Gish Jen. Typical American. London: Granta Books, 1998. 296 p.

Лупачева Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Дальневосточный федеральный университет

Lupacheva Tatiana A.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Linguistics and
Intercultural Communication Department
Far Eastern Federal University

e-mail: Lupacheva.ta@dvfu.ru

